

Гарри и Гермиона лежали в постели, обняв друг друга, и размышляли о только что прошедшем дне.

После ухода Картеров Гарри спросил бабушку, не хочет ли она вернуться с ними в Хогвартс и остаться на каникулы. Аманда Грейнджер выглядела так, словно выиграла в лотерею, и невероятно уложила в двадцать минут.

Сириус переехал в помещение для персонала, оставив свободную комнату для Аманды, к большому облегчению Джинни, поскольку совместная комната серьезно отняла бы у нее время на «поцелуи с Невиллом».

После ужина, за которым к ним присоединились Сириус, Ремус и Нарцисса, мебель была убрана для последнего урока танцев перед балом министров.

Остаток вечера мы провели, смеясь и шутя, изучая некоторые приемы у Дэна и Эммы, Сириус и Нарцисса смогли показать им все, что имело отношение к волшебному миру, чего не знали Грейнджеры.

В камине были заняты Минерва, Поппи и семейство Тонкс, и уроки превратились в импровизированную вечеринку, которую запомнят надолго.

Бренди и сливочное пиво лились рекой, а Гарри, Гермиона и эльфы всю ночь ели тыквенный сок.

Единственное серьезное замечание было, когда Нарцисса упомянула благодарственные речи, из-за которых Винки сильно побледнела, и предложила Дэну справиться с этой частью вечера.

У всех была ржаная улыбка при мысли о так называемой элите волшебного мира, которая расстаётся с золотом, чтобы послушать магловскую речь, Поттеры уже заплатили за полный стол, а Рагнок сидел рядом с ними.

Сириус решил, что пришло время вернуться в общество, и Блэки зарезервировали столик по другую сторону Поттеров, это будет интересная ночь, и, учитывая, что все собранные деньги пойдут в церковь Святого Мунго, Гарри не будет слишком плохо, если какой-то чистокровный вышел из строя и оказался там.

Весь вечер они танцевали всю ночь напролет.

Гарри никогда не был счастливее; он мечтал об этом всю свою жизнь, иметь любящую семью, которая скоро должна была вырасти.

«Когда мы скажем им о любви?» — спросил Гарри поверх облигации.

Гермиона буквально излучала счастье : «О, Гарри, я знаю, что мы собирались подождать до рождественского утра, но я хочу пойти на астрономическую башню, произнести самый мощный сонорус в истории и рассказать миру, что Гермиона Поттер беременна».

- Значит, завтрак завтра, - засмеялся Гарри .

Гермиона не шутила, когда ответила: «Я постараюсь продержаться так долго, но ничего здесь не обещаю, я оставляю за собой право разбудить всех сегодня вечером».

За завтраком Ремус и Сириус присоединились к ним и сели на свое обычное место с Грейнджерами, эльфами и Джинни, завтракающими, когда пара вошла в комнату.

«Мы с женой должны сделать объявление...» — это все, что Гарри успел сказать, прежде чем визги Эммы и Джинни почти оглушили их, за этим быстро последовало много объятий, поцелуев и пощечин от собравшейся компании.

Гермиону привел к ее креслу Дэн, который уже был в режиме гиперзащиты бабушки и дедушки, в то время как Гарри сидел рядом с ней, подняв руки для тишины.

Когда все в конце концов успокоились, Гарри продолжил: «Как я уже говорил, прежде чем меня грубо прервали, моя жена и я должны сделать объявление, — пошутил он, позволяя ожиданиям расти, — во время нашего контрольного визита к Поппи вчера она показала Гермиону. рождает тройню, мальчика и двух девочек».

На выражения лиц собравшихся было приятно смотреть, Сириус беззастенчиво плакал от радости, а Дэн, казалось, был готов снова упасть в обморок. Аманда и Эмма выглядели так, будто хотели подойти и обнять Гермиону, но временно потеряли силу своих ног, так что, как и следовало ожидать, Джинни нарушила тишину.

«Я сестра или тетя? Я была сестрой, и это не так уж и здорово»

«Ты что-то забыл, Джин, — сказал улыбающийся Гарри, — на этот раз это старшая сестрёнка!»

Джинни встала и заключила пару в объятия, что, казалось, было сигналом к началу столпотворения, поскольку все смеялись, плакали, прыгали вверх и вниз от восторга, пытались обнять пару, все одновременно.

После завтрака они решили совершить экскурсию по Хогвартсу, чтобы посмотреть, как идут ремонтные работы. Нарцисса прибыла с последними отчетами, но они хотели показать Грейнджерам замок.

-00000-

Гарри и Гермиона аппарировали группу в гостиную Гриффиндора, чтобы ее родители могли видеть, где они жили десять месяцев в году, к сожалению, после квартир Гриффиндора это выглядело немного уныло.

Когда они выходили из портретного отверстия, прозвучал сигнал тревоги.

«О, хорошо, я прыгала, это сработало», — сказала Гермиона.

Гарри махнул рукой, и будильник отключился, пока он объяснял; «Большинство столкновений в Хогвартсе происходят за пределами классных комнат, где у вас есть сотни детей, бегающих вокруг с смертоносным оружием. Вводится система, согласно которой палочки не будут разрешены вне классных комнат или определенных областей, таких как дом и комнаты для занятий в новогодней группе. Сработала сигнализация, потому что Джинни несовершеннолетняя и вышла из гостиной со своей палочкой.

«Как мне нести свою палочку на уроки, если мне нельзя носить ее по коридорам?» спросила растерянная Джинни

— Я рада, что вы спросили об этом, — сказала Гермиона, — компания Поттера работает над системой доставки со связанными сундуками, вы кладете что-то в сундук в одном месте, и к этому можно получить доступ из соответствующего сундука в другой части комнаты. Внедрение Хогвартса более сложное, но оно должно коренным образом изменить то, как мы передвигаемся по замку».

Гарри снова махнул рукой и отключил лестницу, позволив Дэнну и ему войти в спальню девушки, когда они подошли к кровати Джинни, рядом с ней стоял новый деревянный шкафчик.

"Когда мы получили это?" спросила Джинни

«Положи ладонь на дверь и произнеси свое имя», — приказал Гарри.

Затем Джинни обнаружила, что дверь открывается, поэтому она положила внутрь свою палочку и несколько книг, прежде чем закрыть дверь: «Хорошо, что теперь?»

«А теперь самое умное», — явно взволнованная Гермиона вытащила их через отверстие в портрете в поисках первой классной комнаты с новыми шкафчиками.

Когда они вошли в класс, Гермиона сказала Джинни повторить процесс на любом из дюжины шкафчиков в классе.

Джинни подошла к шкафчику, приложила ладонь к двери и произнесла свое имя, она распахнулась, чтобы показать ее палочку и книги, которые она туда положила.

«К любому предмету, помещенному в ваш личный шкафчик, вы можете получить доступ в общем шкафчике в любом месте школы. Предмет остается в личном шкафчике, в то время как общедоступные создают портал, позволяющий вам, и только вам, положить руку и взять его. «Больше не нужно таскать тяжелые сумки с книгами вверх и вниз по лестнице», — добавила Гермиона с мечтательными глазами.

«Миссис Поттер ничего не потащит в ближайшем будущем», — сказал ее отец, заработав уничтожающий взгляд беременной дочери.

«Ребята, это гениально!» — с энтузиазмом воскликнула Джинни. — Вы можете положить сюда все свои вещи и больше никогда не забывать ни одной книги.

Нарцисса спросила: «Что, если они начнут носить другое оружие?»

«Сработает сигнализация, и они будут исключены, это школа, и любой, кто будет ходить сюда, будет следовать правилам или будет выгнан. Нулевая терпимость означает именно это», — заявил Гарри.

-00000-

В конце концов они достигли места, где Джинни цеплялась за Гарри, недоверчиво качая головой.

Гарри крепко обнял ее и мягко сказал своей приемной дочери: «Прости, Джин, это будет трудно, но тебе лучше смириться с этим сейчас, когда мы здесь для поддержки, чем когда новое расписание отправит тебя и остальной класс». Это было слишком хорошее место, чтобы его не использовать, и его предыдущий обитатель был золотым рудником, покрывавшим полную стоимость ремонта внизу. Кто знал, что мертвый василиск стоит так дорого?»

Они стояли возле бывшего дома Плаксы Миртл, туалета не было, его заменили две широкие винтовые лестницы, одна красная, а другая синяя.

Юная ведьма с пепельным лицом отказалась отпустить мертвую хватку Гарри, когда они достигли синей лестницы, положив свободную руку на перила, и лестница начала спускаться к легендарной комнате тайн.

Джинни слышала, как Гермиона говорила что-то о синем внизу, красном сверху, и что она не думала, что студенты разберутся иначе к тому времени, когда Тонкс закончила с ними, но ее мысли были где-то в другом месте или, скорее, здесь, но восемнадцать месяцев назад, как мог Гарри это ей?

Один этот вопрос вывел ее из вызванного паникой страха, который грозил сокрушить самого младшего Поттера; Гарри не повредит волосу на ее голове и, вероятно, нанесет серьезный

ущерб любому, кто даже попытается это сделать. Единственной константой в ее жизни было то, что в присутствии Гарри ей не могло причинить никакого вреда, а поскольку она обнимала его обеими руками, а его правая рука лежала у нее на плечах, она была в безопасности.

К тому времени, когда группа достигла дна, дыхание и пульс Джинни приблизились к норме. Она посмотрела на сильно расширившийся, ярко освещенный и теперь безусловно чистый туннель перед ней. с пониманием в глазах, когда молодая рыжая вспомнила, что она не единственная жертва здесь. Отняв одну руку от Гарри, она заключила в объятия свою лучшую подругу/мать и при поддержке обоих новых родителей пошла навстречу своим страхам.

Гермиона начала объяснять своей семье, где они находятся: «Это тайная комната, где Гарри спас Джинни от части души Риддла, которая пыталась воскресить его тело, убив ее, о, он также сражался с василиском, который окаменел и меня, и его тело». было измерено в шестидесяти трех с половиной футах. Сначала я не был уверен, стоит ли открывать это пространство для использования, но Гарри был прав, и все бонусное золото, полученное от туши, было потрачено здесь, что позволило получить больше экстравагантности, чем планировалось изначально.

Пока они шли, еще один, еще более широкий туннель делил пополам входной туннель и изгибался вдаль. Гермиона сказала им, что это была беговая дорожка, которая окружала все подземное сооружение, так далеко на севере погода сказывалась на занятиях на свежем воздухе, которые не подразумевали ношение толстого пальто в течение значительной части школьного семестра.

Они достигли главного зала, и рот Джинни открылся, поскольку вид, открывавшийся перед ней, не имел никакого сходства с бывшим залом, он был великолепен.

Аманда Грейнджер была в оцепенении, она реализовывала свою давнюю мечту побывать в Хогвартсе, и это было намного лучше, чем она могла себе представить. Она стояла в массивной камере глубоко под землей, но информация, передаваемая от органов чувств к разуму, заставила Аманду поверить в то, что это было яркое воздушное пространство с голубым небом и несколькими пушистыми белыми облаками над головой.

Появилась Тонкс и предложила VIP-экскурсию по объектам.

Удобства включали бассейн олимпийских размеров с волшебным покрытием, которое позволяло использовать пространство для других целей.

«Нарцисса, не могла бы ты убедиться, что в магазине есть ассортимент бикини, который должен помочь чистокровным принять маггловские обычаи», — сказал улыбающийся Гарри, в то время как Дэн задыхался, пытаясь не смеяться над взглядами, направленными на его зятя со стороны присутствующих женщин. .

Гарри притворился, что неправильно истолковал взгляды: «О, и, пожалуйста, сообщите персоналу, что мисс Джинни Поттер не разрешается покупать, а тем более носить на публике

бикини, пока ей не исполнится двадцать семь».

Не может быть, чтобы Джинни пропустила это без возражений: «Все в порядке, папа, пока Невилл может видеть меня в этом, я не возражаю», ответила она с ангельским выражением лица.

Теперь вся группа смеялась, когда Гарри обнимал Джинни, она совершенно забыла о том, что стоит в тайной комнате, что было его намерением в первую очередь.

Бассейн находился в центре пещеры, а вокруг стен располагались тренажерный зал, комната для фехтования, зона боевых искусств и кафе здорового питания с раздевалками и душевыми по обеим сторонам. Над этими комнатами и полностью вокруг бассейна располагалась смотровая площадка с террасой, где мест было более чем достаточно для всей школы.

Идея заключалась в том, что эти объекты будут использоваться по вечерам и в выходные дни, когда пул закрыт, доступные варианты были безграничны — у обоих мародеров уже были планы провести здесь один из раундов на выбывание для пересмотренного турнира Трех волшебников.

Тонкс не могла стоять на месте, когда группа объезжала ее владения, она почти задыхалась от волнения, а волосы метаморфомагуса переливались всеми цветами радуги, поскольку это превзошло ее самые смелые ожидания.

Она мечтала стать аврором и работала изо всех сил, чтобы осуществить свою фантазию, только чтобы обнаружить, что это была всего лишь фантазия. Тонкс хотела изменить мир, но все больше разочаровывалась в выбранной карьере, кульминацией которой стало участие в попытке ареста молодой пары, которая только что спасла их мир.

Профессору Тонкс еще предстояло провести урок, но в глубине души она знала, что приняла правильное решение, и, хотя никогда не признавала этого, согласилась с Гарри по поводу бикини. Она собиралась позаботиться о том, чтобы в магазине была спортивная одежда из спандекса для занятий смешанной аэробикой, которая заставила бы чистокровных по-настоящему сесть и обратить на это внимание.

Гарри и Гермиона заявили, что Хогвартс будет лучшим, и если ее отец пускает слюни по поводу планов строительства маггловских исследований, то это свидетельствует о том, что они выполнили свою часть работы. Теперь дело за персоналом, и она ни за что не подведет этих двоих, это будет тяжелая работа, но здесь, в Хогвартсе, она могла изменить ситуацию.

Тот факт, что ей хорошо платили, был не так важен для юной ведьмы, как удовольствие, которое она ожидала получить от преподавания. Мерлин, ей даже нравилось составлять расписание занятий для Минервы, и она ненавидела бумажную работу.

Эмма была в восторге от еды, которую предлагали в кафе, так как никогда не могла понять,

почему так много спортивных объектов продают нездоровую пищу. Эмма не могла полностью понять принцип, лежащий в основе упражнений для тела, чтобы затем свести на нет всю тяжелую работу чизбургером и картофелем фри.

Стоматолог в ней был в ярости из-за вреда, наносимого сладкими напитками, и поэтому полностью одобрял доступный ассортимент фруктовых соков. Это, однако, потрясло Эмму, осознав, что она не думала о стоматологии в течение нескольких дней, что, по меньшей мере, необычно, и вызвало вопрос: «Куда мы с Дэном идем дальше?»

Они копили деньги, чтобы гарантировать финансовую безопасность Гермионы, что бы она ни решила сделать со своим будущим, но теперь это было смехотворно, учитывая, что они стояли в своем замке, не меньше. Смогут ли они вернуться к своей прежней жизни после знакомства с волшебным миром?

Эмма уже чувствовала сильную эмоциональную тягу к своим еще не родившимся внукам, и, если уж на то пошло, Дэну было еще хуже, чем ей.

Обсуждения должны были состояться между Грейнджерами, но если бы она была женщиной, делающей ставки, шансы были больше в пользу работы в Stag Industries, чем сверление маггловских коренных зубов нижней челюсти.

Когда группа ушла, Тонкс сразу же вернулась к расстановке тренажеров.

Когда лестница повела их вверх, Дэн спросил: «Как ты выбрался отсюда до лестницы?»

Джинни снова обняла Гарри за грудь, когда он ответил своему тестю: «Фоукс вылетел из нас, феникс может нести очень тяжелые грузы и унес Джинни, Рона, нашу куклу учителя защиты и меня прямо в женский туалет».

Все могли видеть, как мысли о Роне расстраивали Джинни, поэтому тема была быстро изменена: «Куда мы идем дальше, Гарри?» спросила Эмма

«Пришло время пообедать», когда он повел их в сторону большого зала.

Они вошли в холл, и трое гриффиндорцев направились к своему столу, прежде чем обернуться и увидеть, как Нарцисса улыбается трем ошарашенным Грейнджерам, которые остановились, как только они вошли в двери.

В конце концов все сели, и перед ними внезапно появилось достаточно еды, чтобы накормить армию, так что к счастью, сотрудники, все еще находившиеся в замке, присоединились к ним на обед.

Оживленная дискуссия сопровождала трапезу, в которой участвовали все, кроме Аманды, у

которой было выражение блаженства на лице. Она обедала в большом зале Хогвартса со своей растущей семьей, лучше не становилось.

Появились Добби и Винки с выражениями лиц, которые соперничали со старшей Грейнджер, заставив Гарри и Гермиону потянуться друг к другу и поцеловаться, как будто завтра не наступит.

«Хорошо, вы двое, здесь не были слепы, что происходит?» потребовала Эмма

Восторженная Гермиона не сводила глаз со своего мужа, дав компании односложный ответ: «Гормоны!»

Маггловская пристройка все еще строилась, и было слишком холодно, чтобы выходить на улицу, хотя Гарри пообещал дамам Грейнджер, что возьмет их с собой в полет, когда потеплеет. Они прогулялись по замку до того, как время и приготовления к министерскому балу застали их врасплох, и они вернулись в квартиру.

-ooooo-

Дэн Грейнджер не был счастлив, на самом деле он был более чем несчастен и быстро двигался к крайнему расстройству, это обычно предшествовало действиям, о которых он сожалел позже, когда восстановил самообладание.

Дэн был на сцене в бальном зале министерства, сидел за главным столом, и так много смешанных эмоций пробегало по его телу, и все они боролись за господство.

Сначала была Гордость, когда он смотрел на свою жену, мать и беременную дочь, он думал, что его сердце разорвется, по его беспристрастному мнению, они были тремя самыми красивыми женщинами здесь сегодня вечером.

Затем было сильное чувство беспокойства, все это событие пахло все хуже с каждой минутой, он чувствовал, что символический маггл приведен в качестве примера, чтобы волшебный мир мог сказать: «Смотрите, мы меняемся»

Дэн был уверен, что победителем станет Гнев, Гарри объяснил им, что Гермиона никогда не будет никем иным, как грязнокровкой в глазах некоторых людей, он не верил в это до сегодняшнего вечера. Бал напомнил Дэну о свадьбе смешанных браков, когда ни одна из сторон не одобряла другую, но присутствовала только для того, чтобы показать лицо, атмосферу можно было разрезать ножом.

Наконец и стыдливо появился оттенок Ненависти, да назовем это как есть, он страстно ненавидел фанатизм. Дэн упорно трудился всю свою жизнь, в школе и университете, и теперь с их собственной практикой Грейнджеры зарабатывали все, что у них было, но некоторые люди

все еще думали, что они лучше вас из-за их отношений, адреса или счета в банке.

Сегодня он видел здесь больше снобизма и предрассудков, чем когда-либо в своей жизни, волшебники и ведьмы смотрели на его дочь с отвращением и едва скрываемым отвращением из-за того, кем были ее родители, и Дэну хотелось послать эльфа за дробовиком.

Чистокровные послали сообщение, хотя, судя по прочтению Дэном ситуации, оно не имело смысла. Насколько он мог видеть, «у вас может быть вся власть, деньги и влияние, но мы все равно лучше вас из-за нашего наследия» не будет стоить Поттеру сна.

Он посмотрел вниз на Гарри и увидел Джинни и Гермиону, сидевших по обе стороны и пытавшихся успокоить его. Дэн знал, что если один из этих высокомерных ублюдков хотя бы подтолкнет беременную Гермиону, а не уйдет с пути грязнокровки, ее мужа будет не остановить.

Все это пронеслось в его голове, в то время как его тело на автопилоте аплодировало эльфам Поттера, получающим свои награды, награда гоблина-стража была вручена его маленькому сыну, а затем Винки вышла вперед, чтобы получить свою.

Амелия позвала Дэниела Грейнджера, когда он шел к ней. Дэн знал только одно решение, которое он мог принять, которое позволило бы ему завтра смотреться в зеркало, не чувствуя себя плохо.

«Госпожа министр, я с сожалением вынужден отказаться от этой престижной награды, потому что чувствую себя мошенником, я сидел здесь сегодня вечером и всем сердцем желал, чтобы моя дочь не была ведьмой».

Дэн сделал паузу, когда это заявление было встречено ошеломленным молчанием: «Моя красивая, блестящая дочь могла бы иметь кавалера Ордена Мерлина и, возможно, даже члена Визенгамота в качестве отца, но большинство людей здесь все равно считали бы ее наглой грязнокровкой. сегодня вечером То, что она должна жить в обществе, где твое положение в жизни определяется с рождения, независимо от способностей, вызывает у меня тошноту, и я отказываюсь быть частью этого. ."

Когда он пошел за Эммой, рука держала его за руку.

"Подождите нас, пожалуйста, Дэн", - тихо сказал Добби, когда Винки подошла к министру.

«Извините, госпожа министр, но я также должен вернуть свою награду, может быть, со временем волшебный мир потеряет господствующие предрассудки, но это время не сегодня».

Вы могли бы услышать, как упала булава, поскольку никто не слышал, чтобы эльф говорил так и с такой властью в голосе. «Волшебники напоминают мне короля Канута, сидящего на

троне на берегу моря и командующего остановить прилив, они тратят все свое время и магию, останавливая прилив на небольшом участке пляжа, не осознавая, что вода течет вокруг, оставляя их изолированными на крошечном острове. Я желаю всем счастливого Рождества и надеюсь, что вам понравится завтрашний ужин».

Винки ушла с улыбкой на лице, в то время как одновременно произошли две вещи: все награды эльфов Поттера появились на столе, и молодой гоблин шагнул вперед, его мать была рядом с ним.

«Министр Кости, я также должен вернуть награду моего отца, он прожил свою жизнь с честью и погиб, спасая нашего любимого лидера. Сегодня здесь нет чести, министр, сколько присутствующих волшебников отдали бы свои жизни, защищая вас?»

Мать обняла молодого гоблина, когда шестеро покинули сцену под аплодисменты. Гарри и Рагнок вскочили на ноги, хлопая в ладоши, когда юноша закончил говорить, за ними быстро последовали все столы Поттеров, Блэков и гоблинов. Несколько случайных ведьм и волшебников по всему залу присоединились к аплодисментам, но большинство из них выглядели так, будто страдали трехнедельным приступом запора.

Шестеро присоединились к своим товарищам, и Дэн попытался извиниться перед Гарри, который, смеясь, пожал Дэну руку: «Вы должны извиниться, я проиграл пари с вашей дочерью. На самом деле все, вероятно, потом пожалеют».

Это привело к тому, что Гермиона согнулась пополам, а слезы смеха потекли по ее щекам, поскольку все думали, что пара наконец-то растерялась.

Гарри сказал Добби: «План Б, это тогда», когда эльфы Поттера начали исчезать с гостями из-за стола Поттера и Блэка, пока не остались только два Поттера.

Гарри призвал большое копые, обращаясь к столу гоблинов: «Рагнок, я имею честь пригласить тебя и твоих гостей на первый бал Stag Industries в канун Рождества, этот портключ доставит тебя туда».

— У тебя есть план Б, Гарри? — спросил удивленный лидер гоблинов.

Гарри попытался выглядеть шокированным: «Рагнок, я полагаю, ты встречался с моей женой? У Гермионы есть план Б, В, Г, Д и Ф! Под пытками мне пришлось бы признать, что план Ф состоял не более чем из О Ф... Рука Гермионы, ударившая его по затылку, остановила его короткую речь, когда гоблины расхохотались».

Гарри опустился на колени, чтобы поговорить с молодым гоблином: «Твой отец был очень храбрым гоблином, как и ты, которому потребовалось большое мужество, чтобы сделать то, что ты сделал сегодня вечером. Если есть что-то, что я или мой дом можем сделать для тебя, пожалуйста, не стесняйтесь спрашивать»

Он выпрямился и ответил: «Спасибо, что помогли отомстить за моего отца, волшебники приказали это сделать, а магглы сделали это, но благодаря вам и леди Гриффиндор мы учимся доверять друг другу. Я хотел бы узнать больше и поступить в Хогвартс, когда Я достигну совершеннолетия в следующем году».

«Гоблинам не разрешается пользоваться палочками!» крикнул волшебник из-за стола позади; тот же волшебник вскоре уже свешивался с потолка за лодыжки, а мантия свисала с его головы. К счастью, его скромность была спасена подозрительно женственным нижним бельем, в котором он был одет.

«Некоторым из нас не нужны палочки для колдовства», — сказал Гарри, который смотрел на Рагнока в поисках помощи в борьбе с молодым гоблином.

Его легкий кивок был всем, в чем Гарри нуждался: «На следующий первый год приема 1 сентября будет открыт любой гоблин, который пожелает присутствовать».

«Какие припасы ему понадобятся, милорд?» — спросила его мать.

Гарри ответил молодой вдове: «Это просто Гарри, мадам, и все, что ему нужно, это его форма, новый Хогвартс поставяет все остальное, поэтому все студенты начинают одинаково, независимо от их финансового положения».

"Что!" — воскликнул Рагнок. — Это будет стоить вам целое состояние.

Гарри встал, когда Гермиона обняла мужа, отвечая Рагноку: «У нас просто другая философия богатства, для нас гоблин, желающий поступить в Хогвартс, на вес золота, а свободный эльф бесценен. Есть также тот факт, что мы надеемся, что после семи лет в Хогвартсе он подумает о работе в Stag Industries, мы инвестируем в каждого человека и надеемся, что достаточное количество людей воспользуется нашим предложением, чтобы сделать его выгодным для всех».

Рагнок рассмеялся: «Значит, ты пытаешься украсть всех моих лучших работников прямо у меня из-под носа, есть старый гоблин, говорящий: «Когда течет золото, все выигрывают», поэтому мы все получаем прибыль. Я думаю, мы должны идти, вечеринка - это то, что нам нужно»

Все гоблины схватили портключ и исчезли.

Гарри взглянул на министра магии и голосом, достаточно громким, чтобы его услышали все, сказал: «Амелия, пожалуйста, поверь мне, когда я скажу, что мы ничего об этом не знали, план Б был на тот случай, когда один из этих высокомерных придурков оскорбит кого-то за нашим столом и закончили проводить Рождество в церкви Святого Мунго. Огромность проблемы, которую вы унаследовали, очевидна, но выбор прост, история научила нас, что любой, кто не может или не хочет адаптироваться к меняющейся среде, в конечном итоге

вымрет ».

После этого оба Поттера исчезли, оставив озадаченного министра магии, недоумевающего, что, во имя Мерлина, произошло. Она знала, что весь ад разразится завтра, и сегодня вечером ей нужно было добиться успеха, получить какую-то положительную огласку перед чистокровной реакцией на Пророка. Амелия не могла не думать, что их мир должен быть в худшем состоянии, чем она думала, если трое аутсайдеров отказываются от высшей награды, которую может предложить волшебный мир.

-00000-

Гарри и Гермиона появились в великолепном фойе, и его глаза тут же остановились на одной эльфийке: «Винки Поттер, маленькая шалунья, не могла удержаться от того, чтобы немного покопаться, не так ли?»

Упомянутый эльф был просто размытым пятном, когда она направилась прямо к Гарри и обняла его, всхлипывая. Добби присоединился всего через несколько секунд, а Гермиона обняла всю группу руками, все они теперь плакали.

Это была разъяренная Джинни, которая вытащила свою палочку: «Гарри Джеймс Поттер, что ты сделал, чтобы расстроить Винки? Через две секунды ты будешь носить мою летучую мышь».

Винки трясла головой, пытаясь заговорить: «Нет, Джинни, не расстроена, так счастлива».

Это Гарри предложил всем пойти и сесть до прибытия других гостей. Они направились к двойным дверям, которые открывались на одно из самых красивых мест, которые они когда-либо видели.

Огромный бальный зал представлял собой зимнюю страну чудес с ледяными скульптурами и сотнями летающих по комнате фей, а великолепная рождественская елка в углу с завернутыми подарками завершала сцену.

Спросила Эмма, в ее голосе отчетливо звучало благоговение: «Гарри, что это за место?»

Гарри ответил: «Мама, папа, бабушка, добро пожаловать в наш дом, это Помесье Поттеров».

-00000-

Альбус Дамблдор сидел на своей каменной скамье, представляя, что он обычно делал бы в канун Рождества, и уж точно не сидел, глядя на четыре голые стены. Гоблины украсили две другие камеры фотографиями счастливых Гарри и Гермионы, чтобы насмехаться над обитателями, но, похоже, знали, что он предпочел бы это пустоте, которую вынужден был терпеть.

Терпеть — слово, которое бывший директор использовал все чаще и чаще, на самом деле единственное слово, которое он мог придумать в связи с Дурслями, он был убежден, что они могут пережить что угодно невредимыми, просто игнорируя все вокруг.

Весь день они наполняли мешки драконьим навозом и ели из деревянных мисок ложками из того же материала, а Дурсли развлекали охранников, требуя салфетки и салфетки. Пронзительный голос Петунии, заявившей: «Только из-за наших новых обстоятельств нет необходимости снижать стандарты», заставил Альбуса захотеть совершить убийство.

Единственное, что спасло Дурслей, это то, что Молли Уизли была первой в его списке. Каждое второе предложение она, казалось, начинала со слов «когда мои Джинни и Гарри поженятся», что медленно сводило Альбуса с ума.

Она проводила свои дни, заиклившись на этой теме, и никогда не упоминала ни мужа, ни сыновей, только «свою Джинни» и будущего мужа. Свадьбу она спланировала вплоть до ордера ради Мерлина.

Альбус знал, что больше этого не вынесет, он бы предпочел Азкабан с его дементорами, а не сумасшедшим Дурслям и безумной Молли.

У него был выбор: побег или самоубийство, а поскольку единственным доступным способом было засунуть голову в мешок с дерьмом до удушья, побег казался лучшим вариантом.

Трудность будет заключаться в том, чтобы снять эти чертовы браслеты до того, как его товарищи сделают мешок привлекательным.

-ooooo-

Дэн чувствовал, что время для объяснений от этих двоих уже давно ушло, он думал, что они рассердятся или смутятся из-за его отказа от медали, вместо этого они, казалось, заключили пари — Дэниел Грейнджер не был удивлен.

«Хорошо, вы двое, что происходит? Мне действительно не нравится быть предметом пари», - сказал все еще сердитый Дэн.

Улыбающаяся Гермиона попыталась не засмеяться: «Папа, пари не имеет к тебе никакого отношения, но спасибо, что помог мне выиграть. Мы оба знали, что не протянем ночь, поэтому вечеринка устроена здесь».

Гарри продолжил: «Да, но держу пари, что мы хотя бы доживем до первого танца, чтобы Гермиона выиграла, а теперь все страдают».

Гермиона разразилась приступом хихиканья, прежде чем вопросительно поднятая бровь ее

матери заставила миссис Поттер раскрыть все: «Проигравший пари должен встать и спеть перед всеми на сегодняшнем балу». Хихиканье Гермионы было заразительным, и вскоре смех звенел в подвешенных сосульках, которые плавали по комнате.

Джинни даже не улыбалась, не говоря уже о смехе: «Я хочу знать, что ты сделал, чтобы расстроить Винки?»

«О, Джинни, я не расстроилась, это самая счастливая ночь в моей жизни благодаря Гарри и Гермионе, и я прошу прощения за свое замечание за обедом, но я просто не могла удержаться», — сказала Винки голосом, полным эмоций, что он был трудно сказать, собиралась она смеяться или плакать.

Гарри взял ее за руку: «Все в порядке, Винки, я подумал, что твоя речь прекрасна, и завтра она действительно попадет в цель».

«Кто-нибудь скажет мне, что происходит, словами, которые я могу понять?» Джинни чуть не закричала

Гермиона села на колени Гарри, прежде чем объяснить: «Этот мой чудесный муж собирается преподнести мне лучший рождественский подарок, о котором я только могла мечтать, сегодня в полночь все эльфы в Британии станут свободными».

Винки добавила: «И завтра эти чистокровные должны будут приготовить себе рождественский ужин, если в доме есть какая-нибудь еда».

Гермиона начала целовать Гарри, и казалось, что они какое-то время будут заняты, взяв на себя роль хозяев, эльфы проложили путь к ослепительному ассортименту еды, прежде чем начали прибывать другие гости.

<http://tl.rulate.ru/book/85203/2727988>